

© Перевод постановления был предоставлен «Правовой инициативой по России» (www.srji.org). Перевод уже был опубликован в 2013 году на сайте этой организации (<http://www.srji.org/resources/search/189/>). Разрешение на публикацию перевода было дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Stichting Russian Justice Initiative (www.srji.org/en/). This translation was published in 2013 on the website of SRJI. Permission to re-publish this translation has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО "ЯНДИЕВ И ДРУГИЕ ПРОТИВ РОССИИ"

(Жалобы №34541/06, №43811/06 и №1578/07)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Данный текст был отредактирован 23 октября 2013 года
в соответствии с Правилом 81 Регламента Суда

СТРАСБУРГ

10 октября 2013 года

ВСТУПИЛО В СИЛУ
17 февраля 2014 года

Текст может быть дополнительно отредактирован.

В деле “Яндиев и другие против России”,

Европейский суд по правам человека (Первая секция) Палатой в следующем составе:

Изабелль Берро-Лефевр, *Президент*,
Мириана Лазарова Трайковска,
Юлия Лаффранке,
Линос-Александр Сицилианос,
Эрик Моз
Ксения Туркович,
Дмитрий Дедов, *судьи*,
и Андре Вампах, *Заместитель Секретаря Секции*,
Заседая 17 сентября 2013 года за закрытыми дверями,

Вынес следующее постановление, принятое в последний вышеупомянутый день:

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано тремя (№4541/06, №3811/06 и №1578/07) против Российской Федерации, поданными в Суд в соответствии со Статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - «Конвенция») гражданами Российской Федерации (далее – «заявители») в даты, указанные в Приложении 1.

2. Заявителей в Европейском Суде представляли юристы Правозащитного Центра «Мемориал» - НКО, основанной в Москве и имеющей представительства в Москве и Лондоне, а также юристы "Правовой инициативы по России" (в сотрудничестве с партнерской организацией «Астрея»). Правительство Российской Федерации (далее - «Правительство») представлял г-н Г. Матюшкин, Представитель Российской Федерации в Европейском суде по правам человека.

3. Заявители утверждали, что их родственники были похищены агентами государства в Ингушетии в 2002 и 2004 году в трех разных случаях и что власти не провели эффективное расследование в связи с этим.

4. Жалобы были коммуницированы Правительству в даты, указанные в Приложении I. Также Суд принял решение о рассмотрении жалоб в приоритетном порядке (Правило 41 Правил Суда).

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛ

5. Заявители приходятся близкими родственниками лиц, которые исчезли в Республике Ингушетия после того, как их похитили в 2002 и 2004 годах вооруженных люди, которых заявители считали представителями российских спецслужб. Во всех случаях в местных прокуратурах возбуждалось официальное уголовное дело. Каждое дело расследовалось и многократно приостанавливалось и возобновлялось.

6. Согласно последним данным, которые были представлены Суду, расследование по каждому делу продолжалось и не дало ощутимых

результатов, например, не было установлено местонахождение пропавших родственников заявителей и не установлены личности преступников.

7. В своих замечаниях Правительство не оспаривало по существу факты, как они были представлены заявителями, но указало, что расследование по делам еще не завершено и поэтому было бы преждевременно делать какие-то выводы относительно существа дел. В дополнение оно указало на отсутствие доказательств вне разумных сомнений того, что представители государства были причастны к похищению, или относительно смерти пропавших людей.

8. Фактические обстоятельства данных жалоб будут коротко представлены далее. Персональные данные относительно заявителей и их пропавших родственников и некоторая ключевая информация изложена далее в таблице (Приложение 1).

А. Жалоба №34541/06, Яндиев против России

1. Похищение Тимура Яндиева

9. Четверо заявителей по данному делу являются родителями, женой и дочерью Тимура Яндиева, 1979 года рождения. Заявители и Тимур Яндиев жили в г. Карабулак. В 2001-2003 годах Тимур работал программистом в ОАО «Ингушэнерго», расположенном в г. Назрань. В 2003 году он уволился и начал работать в качестве IT-администратора в другой частной компании. Тимур Яндиев поддерживал хорошие отношения со своими бывшими коллегами из «Ингушэнерго» и часто навещал их.

10. 16 марта 2004 года Тимур Яндиев вместе с третьей и четвертой заявительницами поехали в г. Малгобек, чтобы навестить своих родственников. На обратном пути он заехал в Назрань в «Ингушэнерго». Он находился там с 15:40 до 16:30, и когда он вышел, то во двор въехали два белых автомобиля: микроавтобус «Газель» и «Нива» - без регистрационных номеров и с тонированными стеклами. Шесть человек в камуфляжной форме и масках вышли из машин и бросили Тимура Яндиева на землю. Один из мужчин ударил его по голове несколько раз. Тогда люди посадили Тимура Яндиева в «Газель», развернули машины и уехали налево по улице Муталиева в г. Магас, административную столицу Ингушетии.

11. Заявители не были очевидцами событий, но они представили письменные показания сотрудников «Ингушэнерго».

12. Они не имеют никаких известий о Тимуре Яндиеве с 16 марта 2004 года.

2. Розыски Тимура Яндиева

13. Фатима Б., сотрудник «Ингушэнерго», видела, как Тимура Яндиева увозят. Она немедленно позвонила в Назрановский городской отдел внутренних дел (ГОВД) и сообщила властям о произошедшем. Она сказала, что похитители направились в сторону блокпоста ГИБДД,

расположенного в нескольких сотнях метров от офиса компании на пути в Магас .

14. Примерно в 16:50 вечера другой очевидец предупредил первого заявителя и его сына Заурбека, что им нужно ехать в Назрань и там искать Тимура Яндиева. Они нашли машину Тимура Яндиева около офиса «Ингушэнерго».

15. Согласно показаниям сотрудников ГИБДД, которые дежурили на блокпосте "Волга-20", расположенном на административной границе между Чечней и Ингушетией в этот период времени, 16 марта 2004 года в 17:10 белый микроавтобус «Газель» и белый автомобиль марки «Нива» с тонированными стеклами, без регистрационных номеров, подъехали к блокпосту в Ингушетии. Водитель «Газели» опустил стекло ровно настолько, чтобы показать спецпропуска для транспортных средств, которые освобождали их от досмотра транспортных средств и пассажиров. Сотрудники дорожной полиции не могли видеть лица водителей или пассажиров из-за тонированных стекол, но они записали данные спецпропусков обоих автомобилей. Транспортные средства проехали в Чечню.

16. В 17:20 отделение ГИБДД по Ингушетии объявило срочное предупреждение своим сотрудникам о задержании двух белых автомобилей «Газель» и «Нива» без номерных знаков с тонированными стеклами, на которых похитили человека в Назрани. Сотрудники блокпоста "Волга-20" сообщили в отделение, что указанные автомобили десять минут назад проехали в Чечню по спецпропускам.

17. В тот же день примерно в 18:30 часов первый заявитель общался с заместителем начальника Назрановского ГОВД, который сказал ему об этом.

18. Со дня похищения Тимура Яндиева заявители неоднократно обращались как лично, так и с письменными жалобами в различные государственные органы, включая Министерство внутренних дел, прокуратуры различных уровней, военную комендатуру, администрацию, СМИ и к общественным деятелям. В своих жалобах заявители сообщали подробности похищения их родственника, просили помочь в розысках и сообщить о ходе расследования.

19. 17 марта 2004 года первый заявитель подал в Назрановский ГОВД письменную жалобу на похищение своего сына. В тот же день следователи допросили его.

20. 25 марта 2004 года первый заявитель направил письма в прокуратуру различных уровней, Федеральную службу безопасности (ФСБ), Министерство внутренних дел и другие федеральные и региональные органы власти с жалобами на задержание его сына людьми, которые использовали спецпропуска для передвижений, и на отсутствие каких-либо новостей о нем. Он утверждал, что несколько десятков человек были похищены в Ингушетии в предыдущие месяцы аналогичным образом, и просил провести расследование и установить, причастны ли сотрудники спецслужб к этим инцидентам.

21. 26 марта 2004 года депутат Государственной Думы сообщил первому заявителю, что он ходатайствовал в Генеральной прокуратуре о

проведении специального расследования в Ингушетии с целью изучения ряда аналогичных ситуаций, в которых исчезли сын первого заявителя и другие люди.

3. *Официальное расследование*

22. 26 марта 2004 года (в некоторых документах также указываются даты 17 и 25 марта 2004 года) прокуратура города Назрань («городская прокуратура») возбудила уголовное дело №04560028 в связи с похищением Тимура Яндиева. Правительство не представило копии документов из материалов этого дела, несмотря на специальный запрос Суда. Документы, представленные заявителями, и доводы сторон можно кратко изложить следующим образом.

23. 2 апреля 2004 года следователь по делу допросил двух сотрудников ГИБДД, которые 16 марта 2004 года дежурили на блокпосте "Волга-20", в том числе старшего офицера. Они дали подробные показания о двух автомобилях, которые уехали в Чечню, используя спецпропуска.

24. 20 апреля 2004 года следователь допросил охранника офиса «Ингушэнерго», который был свидетелем похищения Тимура Яндиева.

25. 22 апреля 2004 года из Министерства внутренних дел Ингушетии сообщили первому заявителю о двух транспортных средствах, которые уехали в Чечню 16 марта 2004 года.

26. В апреле и июне 2004 года из МВД Чечни и ФСБ Чечни, соответственно, сообщили в городскую прокуратуру о том, что у них не было никакой информации о спецпропусках с указанными номерами.

27. 23 декабря 2004 года первый заявитель обратился в городскую прокуратуру, чтобы опознать похитителей. Он предположил, что фотографии сотрудников управлений ФСБ Чечни и Ингушетии, дежуривших в соответствующие место и время, могут быть установлены, и что возможно сделать рисунки-портреты водителей по показаниям сотрудников ГИБДД для опознания. Он также просил запросить информацию о конкретном правоохранительном органе, который выдал спецпропуска.

28. 23 марта 2005 года городская прокуратура сообщила первому заявителю, что расследование по факту похищения было приостановлено с 26 июля 2004 году в связи с неустановлением личностей преступников.

29. 8 апреля 2005 года первый заявитель подал в городской суд г. Назрань («городской суд») жалобу на непроведение надлежащего расследования. Он просил суд обязать следствие установить лиц, причастных к похищению, и происхождение двух автомобилей. Он также сослался на статью в «*Новой газете*», где цитировалось письмо, адресованное в Генеральную прокуратуру, от человека, который предположительно работал в Управлении ФСБ по Ингушетии и принимал участие в похищениях, избиениях и убийствах нескольких десятков человек по приказу руководителя этого управления.

30. 26 апреля 2006 года городской суд поручил городской прокуратуре возобновить расследование и провести ряд следственных действий. В

этом решении упоминалась информация о похищениях в Ингушетии и было указание проверить опубликованную информацию.

31. 26 апреля 2005 года городская прокуратура возобновила расследование. 26 мая 2005 года производство было приостановлено. В постановлении говорилось, что человека, на которого ссылались в статье «*Новой газеты*» не существовало.

32. 21 сентября 2005 года первый заявитель просил разрешения о доступе к материалам уголовного дела. Это ходатайство не было удовлетворено, и заявители так и не получили доступ к материалам дела.

33. 6 декабря 2005 года первый заявитель снова пожаловался в городской суд на неэффективность расследования. 23 декабря 2005 года городской суд отклонил жалобу. Он пришел к выводу, что определенные следственные действия, такие как установление происхождения транспортных средств, могут быть предприняты в то время, когда расследование приостановлено. 31 января 2006 года Верховный суд Ингушетии оставил в силе решение городского суда.

34. 19 января 2006 года городская прокуратура потребовала, чтобы сотрудники Назрановского ГОВД установили, какой именно орган выдал спецпропуска, проверили указанные номера для определения номеров транспортных средств, и, следовательно, для установления личности их владельцев.

35. 14 марта 2006 года второй и третий заявители пожаловались в правоохранительные органы на исчезновение их сына и мужа. Они сослались на то, что следователи не предоставляли им никакую существенную информацию о его судьбе и местонахождении.

36. Согласно меморандуму Правительства от 14 сентября 2009 года, расследование было приостановлено в период с 26 мая 2005 года по 22 июня 2009 года. Затем 22 июня 2009 года заместитель начальника следственного отдела Ингушетии постановил, что производство по делу должно быть возобновлено и поручил следователям признать потерпевшими родственников пропавшего без вести человека, дополнительно допросить свидетелей и получить информацию о происхождении "спецталон", использовавшихся похитителями, и о происхождении транспортных средств.

37. Заявители указали, что у них не было никаких сведений о проведении каких-либо следственных действия с 14 июня 2006 года

В. Жалоба №43811/06, Берсанова против России

1. Похищение Адама Берсанова

38. Заявительница приходится матерью Адаму Берсанову (также пишется «Бирсанов»), 1977 года рождения. В рассматриваемый период она жила на улице Гагарина, дом 24, г. Малгобек с Адамом Берсановым и его женой Людмилой Ц.

39. По словам заявительницы, в июне и сентябре 2004 года ее сына на короткое время задерживали сотрудники правоохранительных органов в связи с предполагаемой причастностью к "ваххабитскому" религиозному течению. И в том и в другом случаях он был освобожден без каких-либо

документальных подтверждений. Заявительница утверждала, что ее сын изучал арабский язык и что не было никаких других причин для его допроса.

40. Вечером 4 декабря 2004 года заявительница и ее сын были дома. Ее сын лечился от вирусного заболевания. Жена Адама Берсанова не находилась дома, так как навещала своих родителей в другом городе.

41. Ночью в 1:20 часов заявительница проснулась оттого, что кто-то кричал на русском языке: "Встать! Включите свет!". Заявительница увидела высокого человека, одетого в камуфляжную форму, маску и шлем, он нацелил свой автомат на нее. Три или четыре других человека, вооруженные автоматами и одетые в камуфляж, положили ее сына на пол лицом вниз и связали ему руки за спиной. Мужчины не представились и не предъявили документов. Заявительница предположила, что они были военными или сотрудниками служб безопасности.

42. Заявительница спросила, кто они и почему забирают ее сына, на что похитители ответили нецензурной бранью. Заявительница попросила их, чтобы они позволили ее сыну одеться, так как он был болен, а его увозят одетым в одну футболку и спортивные брюки. Похитители не позволили ему обуться. Один из мужчин приказал заявительнице молчать и пригрозил, что будет стрелять в нее. Заявительница последовала за сыном во двор, где мужчина приказал ей остановиться и направил свой автомат на нее. Заявительница потеряла сознание и упала на землю.

43. Как только она пришла в себя, то пошла на улицу, но никого не увидела. Свет в ее дворе был выключен. Заявительница поняла, что ее сына забрали, и побежала к соседке Розе В., которая жила в доме № 26 по улице Гагарина. Женщина сказала ей, что она видела два белых микроавтобуса «Газель» и пятнадцатидверный автомобиль марки «Нива» с черной линией вдоль крыши, все машины были без регистрационных номеров и уехали по Восточной улице.

44. Вскоре после этого несколько соседей пришли в дом заявительницы, в том числе Ахмед Г. и Ахмед Ц. Они сказали заявительнице, что были разбужены группой вооруженных людей. Ахмед Г. услышал стук ломавшегося шифера на крыше его сарая. Когда он открыл дверь своего дома, он увидел нескольких вооруженных людей в своем дворе. Они были в шлемах с длинными металлическими микрофонами. Один из них нацелил свой автомат и сказал Ахмеду: "Не двигаться. Мы работаем". Двое других стояли в его дворе, рассматривая соседний дом. Минут через пять он услышал по рации слова: "Все ясно, отступление". Трое мужчин затем тихо ушли по Восточной улице. Сразу же после этого Ахмед Г. услышал, как завелся двигатель автомобиля, и машина уехала. На следующий день он обнаружил, что крыша его сарая сломана.

45. Также примерно в 1:15 в ночь на 5 декабря 2004 года Ахмед Ц., другой сосед заявительницы, услышал, как ломается шифер его крыши. Он вышел на улицу и увидел трех вооруженных людей в своем дворе. Они нацелили на него оружие, и он остановился. Они ничего не сказали, а через несколько минут он услышал сообщение по рации на русском языке: "Отступление плану, все ясно", - и вооруженные люди ушли.

Ахмед Ц. посмотрел на улицу и увидел, что мужчины сели в белую «Газель» без регистрационных номеров, стоявшую перед домом Ахмеда Г. Микроавтобус уехал по Восточной улице в Магас.

46. По словам соседей, в похищении были задействованы от двадцати пяти до тридцати человек. Все были в масках, камуфляжной форме, касках и у некоторых имелись встроенные микрофонами. Все похитители были вооружены автоматами.

47. Заявительница представила свидетельские показания от себя лично, от соседей Розы В., Ахмеда Г. и Ахмеда Ц., а также от двух других свидетелей: Марем М. и Амнат Б. Она также представила нарисованный план населенного пункта и близлежащих дорог с указанием мест, на которые она ссылается.

2. Розыски Адама Берсанова

48. Около 2 часов ночи в тот же день заявительница направилась в Малгобекский районный отдел внутренних дел («РОВД»). Дежурный сотрудник посоветовал ей подождать до утра с подачей жалобы. Заявительница вернулась домой, но ее родственники посоветовали ей настаивать на подаче жалобы. Она вернулась в РОВД, но там ей предложили обратиться в прокуратуру.

49. Около 4 часов утра заявительница встретилась с дежурным следователем в Малгобекской районной прокуратуре («районная прокуратура»). Он расспросил ее и сделал несколько звонков в правоохранительные органы, но не смог получить никакую информацию.

50. Утром 5 декабря 2004 года родственники заявительницы собрались у нее дома. Они поддержали заявительницу в ее усилиях, опасаясь, что Адам Берсанов может «исчезнуть», как это уже происходило в Ингушетии. В тот же день заявительница вернулась в районную прокуратуру, где дежурный следователь (это было воскресенье) сказал ей, что у него не было никаких известий о ее сыне, что автомобили уехали в управление ФСБ по Ингушетии, и что ее сын, скорее всего, находился там.

51. Заявительница и ее родственники также встретились с секретарем Совета безопасности Ингушетии Баширом Аушевым. Он обещал держать их в курсе дела.

52. В последующие дни заявительница и ее невестка обращались с запросами лично и в письменной форме в различные правоохранительные органы, включая Министерство внутренних дел, прокуратуры, военную комендатуру, средства массовой информации и к общественным деятелям. В десятках подобных писем заявительница утверждала, что транспортные средства, на которых похитители увезли ее сына, прибыли в распоряжение Управления ФСБ по Ингушетии. Заявительница указала на районную прокуратуру, как источник этой информации. Она также утверждала, что, по информации из Министерства внутренних дел, те же автомобили были остановлены в ночь на 5 декабря 2004 года сотрудниками ГИБДД. Они отметили номера «спецталонов», использовавшихся транспортными средствами, и эти данные были переданы в прокуратуру. Заявительницу поддержали в ее розысках

сотрудники ПЦ «Мемориал». Эти запросы были в основном направлены в районную прокуратуру.

53. 9 и 17 декабря 2004 года из Управления ФСБ по Ингушетии сообщили, что у них не содержится Адам Берсанов и не было никакой информации о его местонахождении.

54. 20 января 2005 в ежедневной газете «Коммерсантъ» была опубликована статья под названием «[Без вести арестованный](#)». В ней сообщалось о пресс-конференции двух заместителей Генерального прокурора: г-на Колесникова и г-на Шепеля – проведенной в г. Владикавказ, Северная Осетия. Пресс-конференция была посвящена расследованию захвата школы в г. Беслане, который произошел в сентябре 2004 года. В статье говорилось следующее:

«Генпрокуратура РФ арестовала двух пособников террористов, которые удерживали заложников в школе №1 города Беслан... Как выяснилось, один из арестованных за пособничество бесланским террористам разыскивается в Ингушетии как жертва похищения.

...Заместитель генпрокурора Колесников не назвал имена двух арестованных пособников боевиков, захвативших школу, и не уточнил, в чем именно заключалась их роль во время событий 1-3 сентября. Сказал лишь, что они были задержаны на территории соседней Ингушетии и сейчас "активно сотрудничают со следствием, расширяя поисковые возможности и указывая на новых фигурантов"...

Как стало известно газете из источников в МВД Ингушетии, поиск пособников бесланских террористов ведется по одному сценарию. Выяснив, что лагерь боевиков, в котором Шамиль Басаев проводил подготовку захвата школы, находился в лесу возле селений Гайбекюрт и Батакаюрт Малгобекского района Ингушетии, сыщики стали искать людей, которые помогали им запастись продуктами, транспортом, одеждой, лекарствами, а также предоставили им план бесланской школы и проверили предстоящий маршрут передвижения.

...Точно известно, что за пособничество бесланским террористам арестован 30-летний житель Малгобека Адам Бирсанов. Причем прокуратура Ингушетии возбудила уголовное дело по факту его похищения.

— Адама забрали перед Новым годом какие-то люди в масках, приехавшие на черной "Волге" без номеров с затонированными стеклами,— рассказал корреспонденту один из родственников господина Бирсанова.— С тех пор нам о нем ничего не известно.

В местной милиции сказали, что в Малгобекском районе было зафиксировано несколько случаев, когда людей захватывали люди в камуфляже, приехавшие на этой "Волге", а также на коричневом "уазике" и белой "Газели". Оперативники эти машины называют соответственно черным, коричневым и белым "воронком".

— Пару раз машины останавливали, но проверить не смогли,— пожаловались в малгобекской милиции.— Их водители предъявляли спецпропуска-предписания, выданные ГУ ГИБДД России, запрещающие милиции проверять сам автомобиль, груз и тех, кто находится внутри.

"Волгу", увозившую Адама Бирсанова, как выяснилось, тоже проверили — она ушла в сторону Грозного. Однако это было все, что смогли сообщить милиционеры родственникам молодого человека, пришедшим, чтобы выяснить его дальнейшую судьбу. Разобраться в ситуации до сих пор не удалось даже следователям прокуратуры.

— Получив заявление от родных Бирсанова, мы возбудили уголовное дело по факту похищения человека,— рассказал один из следователей.— В процессе расследования установили, что богатых родственников у него нет, поэтому похищать его с целью выкупа смысла не имело. Нет у пропавшего также долгов или кровной мести. Таким образом, все версии, связанные с криминалом, отпали. Единственной зацепкой оставался номер спецталона "Волги", записанный гаишниками, но и этот след оказался тупиковым. Мы отправили запрос в

соответствующие структуры: где, мол, человек, родственники волнуются. Оттуда пришел ответ — выдержка из УПК России, в которой говорится: "В соответствии со ст. 96 п. 4 'При необходимости в интересах следствия сохранения в тайне факта задержания подозреваемого уведомление его родственников может не производиться'".

Таким образом, арестованный за пособничество террористам Бирсанов до сих пор разыскивается в Ингушетии как похищенный...»

55. 20 декабря 2005 газета «Северная Осетия» опубликовала статью «Беслан: кто виноват?», где содержался список, предположительно составленный Управлением Генеральной прокуратуры, в который включены имена террористов, участвовавших в нападении на школу. Под номером 32 указан "Адам Бирсанов, ингуш", и нет никакой другой дополнительной информации. В статье сказано, что его местонахождение и судьба не установлены.

56. Арест Адама Берсанова и его исчезновение были описаны ПЦ «Мемориал» в докладе, датированном сентябрем 2005 года "[Конвейер насилия. Нарушения прав человека в ходе проведения контртеррористических операций в Республике Ингушетия](#)".

57. Заявительница утверждала, что ее здоровье ухудшилось после событий 5 декабря 2004 года. Она также утверждала, что ее невестка, жена Адама Берсанова, родила девочку через неделю после его ареста 12 декабря 2004 года, и что ребенок страдает от ряда проблем со здоровьем в результате стресса и тревоги, которые пережила ее мать. Она представила Суду свидетельство о рождении.

3. Официальное расследование

58. 15 декабря 2004 года районная прокуратура возбудила уголовное дело по факту похищения Адама Берсанова. Уголовному делу был присвоен номер 04540072. В тот же день заявительница была признана потерпевшей по делу. 28 июля 2009 года Правительство представило более 400 страниц из материалов дела. Наиболее значимые события могут быть кратко изложены следующим образом.

59. В декабре 2004 года следователи допросили нескольких свидетелей задержания, а также сотрудников ГИБДД, которые дежурили на блокпостах вокруг Малгобека. Так 8 декабря 2004 года Ахмед Г. показал, что он видел около двенадцати вооруженных людей в камуфляжной форме, с автоматами, круглыми касками, закрывающими голову и лицо, по которым он решил, что это были представители спецслужб (свидетель подчеркнул, что он служил в армии и мог отличить специальное обмундирование). Он слышал, как мужчины обменивались по рации командами на русском языке, один из злоумышленников приказал ему вернуться в дом, потому что они "работают". Свидетель видел два белых автомобиля марки «Газель», «Ниву» и УАЗ без регистрационных номеров и с тонированными стеклами. Ахмед Ц, допрошенный 17 декабря 2004 года, описал людей, которых он видел в своем дворе в ночь задержания Адама Берсанова, как военнослужащих ФСБ или Управления по борьбе с организованной преступностью, потому что на них были надеты специальные шлемы, закрывающие часть лица, с

встроенной рацией. Он также слышал, как они по рации обменивались приказами на русском языке, и заметил белую «Газель», «Ниву» и УАЗ на улице.

60. 13 декабря 2004 года следователь взял показания от двух сотрудников ГИБДД, которые в ночь на 5 декабря 2004 года дежурили на блокпосте "Волга-12" на перекрестке автодорог Малгобек - Грозный и Назрань - Вознесенское. Колонна из трех белых микроавтобусов «Газель» и одного автомобиля «Нива» проехали из Назрани в Малгобек около 00:40 часов ночи. Оба инспектора ГИБДД показали, что они хорошо видели водителя и пассажиров «Газели» через лобовое стекло, что они были вооружены и одеты в камуфляжную форму. Водители не остановили машины, предъявив "специальные пропуска". Оба сотрудника ГИБДД решили, что это группа из ФСБ, так как только они могли бы передвигаться на «Газели», «Ниве» и автомобиле УАЗ без регистрационных номеров. Сотрудники ГИБДД сообщили дежурному, что водители четырех автомобилей отказались остановиться на блокпосте. Примерно через час те же четыре машины проехали через блокпост снова в сторону Назрани, колонна проигнорировала требование остановиться. Об этом случае был уведомлен дежурный, и на следующем блокпосте "Волга-14" сотрудники ГИБДД перекрыли дорогу и тем самым вынудили автомобили остановиться. Водитель показал спецпропуск, после чего машинам разрешено было продолжить движение в Назрань. В конце смены все сотрудники ГИБДД представили письменные отчеты о событиях той ночи с указанием номеров спецпропусков.

61. Сотрудник ГИБДД, который 5 декабря 2004 года дежурил на блокпосте "Волга-14", дал показания 15 декабря 2004 года и заявил, что видел пассажира и водителя «Газели», который предъявил спецпропуск, и что оба они были славянской внешности и говорили по-русски без акцента.

62. Дежурный Малгобекского РОВД показал, что сразу часа ночи он получил сообщение о похищении Адама Берсанова из собственного дома, и что предположительно похищение совершили сотрудники спецслужб. Так как ему не было известно ни о каких специальных операциях, то он позвонил дежурному по Министерству внутренних дел Ингушетии. Через некоторое время дежурный Министерства внутренних дел перезвонил ему и сказал, что звонил дежурному УФСБ по Ингушетии, который подтвердил, что их управление провело операцию в Малгобекском районе. Свидетель решил, что это означало завершение операции и что они уже произвели арест.

63. 15 декабря 2004 года из УФСБ по Ингушетии сообщили в районную прокуратуру, что они не задерживали Адама Берсанова и не имели никакой информации о его местонахождении.

64. 7 января 2005 года из Министерства внутренних дел Ингушетии сообщили следующее:

"Нашим отделом были предприняты меры по расследованию похищения вашего сына Адама Бирсанова неустановленными военнослужащими одного из отрядов спецназа, расположенных на Северном Кавказе.

Было установлено, что 5 декабря 2004 года в 0:15 после полуночи колонна из трех автомобилей «Газель» и «Нива» прошла через блокпост ГИБДД «Волга-15» к блокпосту ГИБДД «Волга-14» по проселочной дороге. Примерно в 1 час ночи колонна прошла через блокпост «Волга-12» в Малгобек, когда инспекторы ГИБДД, дежурившие на блокпосте, приказали транспорту остановиться. Пассажир первой «Газели» показал через окно по ходу движения специальный пропуск на транспортное средство, которое принадлежало Управлению ФСБ.

Примерно в 2:10 утра 5 декабря 2004 года та же колонна машин снова проехала через блокпост «Волга-12» из Малгобека в Назрань, не подчинившись требованию сотрудников ГИБДД остановиться. Примерно в 2:30 утра эта же колонна была остановлена на блокпосте ГИБДД «Волга-14». В машинах находились сотрудники УФСБ по Ингушетии, которые предъявили соответствующие удостоверения, после чего транспортные средства продолжили движение в Магас».

Далее в письме говорилось, что 16 декабря 2004 года сотрудники МВД направили запрос начальнику УФСБ по Ингушетии в связи с задержанием Адама Берсанова военнослужащими его ведомства, но ответа на этот запрос не последовало. В письме говорилось, что заявительница будет проинформирована о любых дальнейших изменениях в деле.

65. 20 января 2005 года следователи допросили Магомеда М., который дежурил в ночь похищения в Министерстве внутренних дел Ингушетии. Он показал следующее:

"В ночь с 4 на 5 декабря 2004 года я находился на дежурстве вместе с моим помощником Беланом [Д.]. Между полуночью и тремя часами утра 5 декабря Белан был на дежурстве, а я отдыхал. Вскоре после полуночи 5 декабря сотрудник ГИБДД позвонил и сказал, что колонна из трех автомобилей «Газель» проигнорировала приказы ГИБДД на блокпосте «Волга-12» и проехала в сторону Малгобека. [Д.] приказал сотрудникам ГИБДД остановить и проверить колонну. Когда я вышел на дежурство в 3 часа утра, [Д.] сказал мне, что вскоре после 1 часа ночи 5 декабря 2004 года сотрудник Малгобекского РОВД [Г.] сообщил ему, что неизвестные лица в камуфляжной форме, передвигавшиеся на трех «Газелях», ворвались в дом №24 на улице Гагарина и увезли Берсанова Адама, 1975 года рождения. Он зарегистрировал данное происшествие в журнале. [Д.] также сказал мне, что позвонил дежурному офицеру УФСБ по Ингушетии. Этот офицер сказал ему, что их военнослужащие отправились в Малгобекский район для проведения спецоперации... Несмотря на эти данные, я лично решил проверить, проводилась ли спецоперация по задержанию Берсанова сотрудниками УФСБ. Используя свой служебный телефон, я позвонил по служебному номеру дежурному сотруднику УФСБ. Дежурный назвал себя Али [Ж.] и сказал мне, что военнослужащие УФСБ на нескольких автомобилях ездили в Малгобек для проведения спецоперации. Он не мог точно сказать, что это была за операция. Когда я попытался выяснить, был ли ими задержан А. Берсанов, то он сказал, что такая информация может быть раскрыта только с разрешения руководителя УФСБ, которого не было в отделе..."

66. 26 и 31 января 2005 года заявительница обратилась к Генеральному прокурору и двум его заместителям г-ну Шепелю и г-ну Колесникову. Она просила их проверить достоверность статьи из газеты «Коммерсантъ» от 20 января 2005 года (см. выше), и если да, то сообщить ей, где содержится ее сын и по каким обвинениям арестован. Она отправила аналогичные письма в другие инстанции.

67. 11 февраля 2005 года из Министерства внутренних дел Ингушетии заявительнице сообщили, что из УФСБ ответили, что не задерживали ее сына.

68. 17 февраля 2005 года из Генеральной прокуратуры заявительнице сообщили, что проверили статью из газеты «Коммерсантъ» от 20 января 2005 года. Адам Бирсанов не задерживался, не подозревался и не подвергался допросу в качестве свидетеля по уголовному делу о теракте в Беслане.

69. 15 марта 2005 года следователь вынес постановление о приостановлении расследования. Подводя итоги по изучению установленных фактов, он пришел к выводу, что "из ответов, полученных от [Министерства внутренних дел Ингушетии], из Малгобекского РОВД и других документов, следует, что Берсанов был задержан военнослужащими УФСБ по Ингушетии. Тем не менее, [указанное управление] сообщило, что они не задерживали Берсанова и что его местонахождение не известно". В постановлении также указано, что невозможно установить, какое учреждение или агентство использовало пропуск на автомобиль с указанным номером.

70. 25 марта 2005 года прокурор Республики Ингушетии написал рапорт о том, что 24 марта 2005 года он в прокуратуре Ингушетии ознакомился с секретным документом, содержащим информацию о выдаче транспортного талона с указанием даты, соответствующей той ночи, когда был похищен Берсанов. Никакой дополнительной информации, содержащейся в этом рапорте, не было.

71. 30 марта 2005 года районная прокуратура сообщила заявительнице, что ее сын не имел никакого отношения к расследованию событий в Беслане. Производство по уголовному делу о его похищении было приостановлено 15 марта 2005 года .

72. 5 апреля 2005 года Генеральная прокуратура сообщила заявительнице, что уголовное дело о похищении Адама Берсанова проводилось районной прокуратурой с 15 декабря 2004 года. В письме указывались следственные мероприятия, предпринятые в ходе расследования: осмотр места происшествия, допрос свидетелей и признание заявительницы потерпевшей. Также говорилось, что следствие предприняло все необходимые меры для раскрытия преступления, хотя оно было приостановлено с 15 марта 2005 года. Наконец, в письме отклонялись утверждения заявительницы о том, что при возбуждении уголовного дела произошла задержка. Пояснялось, что с 5 до 15 декабря 2004 года следователь проводил предварительное рассмотрение жалобы заявительницы и затем он возбудил следствие в установленные законом сроки.

73. Заявительница подала жалобу в Малгобекский городской суд («городской суд»), где она требовала обязать районную прокуратуру провести расследование похищения должным образом. Городской суд отклонил жалобу заявительницы 14 июня 2005 года. 19 июля 2005 года Верховный суд Ингушетии оставил в силе это решение.

74. 2 августа 2006 года из прокуратуры Ингушетии заявительнице направили письмо следующего содержания:

"Сообщаем Вам, что уголовное дело [по факту похищения вашего сына] было передано из прокуратуры [Ингушетии] в военную прокуратуру войсковой части №04062 по территориальности. Тем не менее 25 июля 2006 года дело было возвращено в прокуратуру Ингушетии по причинам, которые остаются неясными.

В связи с вышеизложенным, 2 августа 2006 года уголовное дело №04540072 было направлено в Управление Генеральной прокуратуры по Южному федеральному округу и затем передано в военную прокуратуру ОГВ(с) [Объединенной группировки войск (сил)] для дальнейшего расследования".

Очевидно, что в дальнейшем дело было возвращено на дорасследование в районную прокуратуру.

75. В августе 2006 года районная прокуратура допросила трех сотрудников ГИБДД, которые дежурили на блокпосту «Волга-15» в ночь похищения Адама Берсанова. Они дали схожие показания о прохождении транспортных средств и записях движения. Например, инспектор ГИБДД Эдуард Е. заявил:

"Движение на дороге бывает очень плотным... Среди других транспортных средств автомобили ФСБ тоже могут пройти через наш пост. Сотрудники ФСБ показывают нам спецталон, который позволяет им передвигаться беспрепятственно и без регистрации. Спецталон фиксирует только идентификационный номер автомобиля и номер самого талона. Всякий раз, когда такой проход через блокпост производится, мы не имеем права требовать документы, удостоверяющие личность водителя и пассажиров, или проводить досмотр транспортного средства. Сотрудники ФСБ обычно используют машины «ВАЗ-Нива», УАЗ и «Газель». Транспортные средства обычно не имеют номерных знаков, или у них номера других регионов. Окна всех транспортных средств тонированные. В течение ночи машины ФСБ проходят мимо нашего поста несколько раз как в сторону Магаса, так и обратно. Они обычно передвигаются колонной из трех, пяти или более транспортных средств. Их проход не регистрируется, если только мы не получим конкретных инструкций провести регистрацию".

76. Инспектор ГИБДД Багаудин Ф. уточнил, что эта практика распространена на всех блокпостах дорожной полиции, где он проходил службу, и добавил, что сотрудники УФСБ обычно передвигаются колоннами, состоявшими из автомобиля УАЗ, «Нива» и «Газель».

77. 28 августа 2006 года следователь допросил Олега (также упоминается как Али) Дж., который дежурил в УФСБ по Ингушетии. Он заявил, что у него не было ни какой информации о проведении спецопераций 5 декабря 2004 года, поскольку такая информация была совершенно секретной. Во время дежурства он не получил ни одного звонка, касающегося похищения Адама Берсанова.

78. 4 сентября 2006 года городская прокуратура провела очную ставку между Магомедом М., дежурным инспектором Министерства внутренних дел, и Олегом Дж., дежурившим в УФСБ в ночь с 4 по 5 декабря 2004 года. Магомед М. подтвердил свои показания, данные в январе 2005 года (см. пункт 65 выше), что он говорил с Олегом (Али) Дж. в ту ночь и что последний подтвердил ему, что УФСБ провели спецоперацию в Малгобекском районе, но не смог объяснить характер операции и не мог дать никакой информации о задержанных. Олег Дж. подтвердил свои предыдущие показания, что во время несения службы в ту ночь он не

получил ни одного звонка от сотрудников Министерства внутренних дел, что он не имел никакой информации о каких-либо спецоперациях, поскольку такие данные были совершенно секретным, и что он не получил ни одного звонка о похищении Адама Берсанова.

79. 20 сентября 2006 года расследование было приостановлено городской прокуратурой.

80. 5 декабря 2008 года заместитель главы Следственного комитета Ингушетии отменил постановление от 20 сентября 2006 года. Он поручил допросить жену Адама Берсанова и военнослужащих Министерства внутренних дел, в том числе бывшего начальника Малгобекского РОВД. В постановлении также указывалось, что следствием получена информация, касающаяся того, что Берсанов был последователем экстремистского движения ваххабитов, что он призывал молодых людей присоединиться к незаконным вооруженным формированиям, доставлялся несколько раз в Малгобекский РОВД, кроме того, у него регулярно были гости из Чечни. Эта версия расследования требует дальнейшего рассмотрения.

81. 18 марта 2009 года следователь вновь вынес постановление о приостановлении расследования. Заявители были уведомлены об этом решении соответствующим образом. Правительство сообщило Суду, что материалы дела находятся на рассмотрении Следственного комитета России.

С. Жалоба №1578/07, Арсамикова против России

1. Исчезновение мужа заявительницы

82. После начала военных действий в Чечне осенью 1999 года семья заявительницы переехала из Грозного в Ингушетию. Они находились в лагере для беженцев в городе Карабулак, который располагался в гараже. Муж заявительницы г-н Адам Арсамиков, родившийся в 1959 году, был «комендантом» лагеря.

83. В 8:30 часов 29 октября 2002 года вооруженные люди в камуфляжной форме и масках ворвались в гараж с криком: «Где комендант?» Они говорили по-русски без акцента. Четыре или пять мужчин ворвались в первую комнату гаража, где жила семья Арсамиковых, а пять или шесть других остались в коридоре. Соседей заявительницы, которые попытались выглянуть из своих комнат заставили войти внутрь.

84. В это время заявительница была на кухне, и ее муж спал в своей комнате. Люди в военной форме ворвались в помещение и, не представившись, они потребовали сказать, здесь ли живет комендант. Заявительница спросила, что происходит, что он сделал и чего они хотят. Один из мужчин грубо оттолкнул ее. К этому времени муж заявительницы встал и оделся.

85. Тогда люди стали обыскивать помещение. Они сказали, что искали оружие и наркотики. Они не представили никаких документов, дающих санкцию на проведение обыска, и не пригласили свидетелей. Они провели тщательный обыск, но не нашли ничего противозаконного.

После обыска мужчины потребовали ключи от автомобиля, который принадлежал семье заявительницы и который был припаркован во дворе. Они обыскали автомобиль, но ничего не нашли и там.

86. Тогда люди попросили предъявить документы на машину и паспорт мужа заявительницы. Они забрали эти документы и мужа заявительницы. Заявительница пыталась пойти за ними, но они не позволили ей покинуть здание гаража. На улице мужчины силой посадили мужа заявительницы в машину и уехали. Заявительница и ее соседи видели, как отъехали два белых автомобиля ВАЗ- 2121 («Нива») и ВАЗ- 2106. Их регистрационные номера были замазаны грязью, но заявительница и ее соседи могли различить код 95, который означал, что номера была выданы в Чечне.

87. Заявительница собрала свидетельские показания от г-жи Б., г-жи Г., г-жи Д. и г-жи Х., ее соседей по лагерю беженцев.

2. Розыски мужа заявительницы и официальное расследование

88. После того, как мужчины в форме ушли, заявительница пошла в отдел внутренних дел г. Карабулак («ГОВД») и сообщила о похищении ее мужа. Сотрудники ГОВД попытались преследовать похитителей. Тем не менее им не удалось поймать похитителей, поскольку, как по возвращении сказали заявительнице сотрудники ГОВД, похитители проехали в Чечню через контрольно-пропускные пункты без остановки.

89. Позже 29 октября 2002 года заявительница подала письменное обращение в прокуратуру г. Карабулак. В последующие дни она лично обращалась в ГОВД г. Карабулак, прокуратуру и другие правоохранительные органы. Ей сказали, что ее муж был увезен в Чечню и что принимаются меры по установлению его местонахождения.

90. Заявительница все-таки продолжала искать своего мужа. Она обратилась в НПО «Общество русско-чеченской дружбы» к его руководителю г-ну Э., вместе с которым они обратились в Министерство внутренних дел Ингушетии. Им сказали, что мужа заявительницы там нет. На следующий день прокурор г. Грозный, знакомый с г-ном Э., сообщил им, что муж заявительницы находился в "оперативно-розыскном бюро", более известном как ОРБ-2. В ОРБ-2 сказали, что мужа заявительницы там нет.

91. 24 декабря 2002 года прокуратура г. Карабулак возбудила уголовное дело №22520011 в связи с похищением Адама Арсамикова. В сентябре 2009 года Правительство представило сорок девять страниц из материалов этого дела. Наиболее важные события о ходе следствия можно изложить следующим образом.

92. 1 января 2003 года следователь допросил сотрудника ГОВД г-на Г., который показал, что в 9 часов утра 29 октября 2002 года ему сообщили, что г-н Адам Арсамиков был похищен сотрудниками ФСБ Чечни из гаража, где он жил. Похитители передвигались на белых автомобилях ВАЗ-2106 и ВАЗ-2121 («Нива») с замазанными грязью номерными знаками. Сотрудник Г. совместно с сотрудниками Г.-В. и Ц. преследовали похитителей. На блокпосте у ст. Орджоникидзевская им сказали, что подобные транспортные средства не проезжали через блокпост. Тогда

сотрудники ГОВД поехали на блокпост №20 на трассе Ростов-Баку. Сотрудники дорожной инспекции подтвердили, что два белых автомобиля ВАЗ-2106 и «Нива» с замазанными грязью номерами проехали примерно пятнадцать-двадцать минутами ранее. Они не остановили машины, потому что у них на ветровых стеклах были прикреплены документы, дающие право беспрепятственного проезда. Как правило, такие документы имели сотрудники ФСБ. На блокпосте трассы "Кавказ", расположенном на административной границе между Чечней и Ингушетией, свидетель попросил сотрудника, отвечавшего за передачу данных о проезде транспорта, сообщить в следующий пост ГАИ о похитителях, чтобы они могли остановить их. Тем не менее трое сотрудников ГОВД проехали до Урус-Мартана и на каждом контрольно-пропускном пункте по пути их следования они получили одну и ту же информацию. Они потеряли след двух белых машин в г. Урус-Мартан. Затем они отправились дальше и задавали вопрос о похищенном в нескольких правоохранительных органах: в Октябрьском ОВД, Старопромысловском ОВД в Грозном и в Шестом разведывательном управлении. Все органы отрицали, что проводили какие-либо операции. Заместитель начальника Шестого разведывательного управления сказал, что г-н Арсамиков, возможно, был задержан Урус-Мартановским отделом ФСБ. Сотрудники Г., Г.-В. и Ц. затем вернулись в Карабулак.

93. Сотрудники Г.-В. и Ц. дали прокурору г. Карабулак письменные показания, подтверждающие заявление офицера Г., сделанное в ходе допроса 1 января 2003 года. Все они показали, что, согласно информации, полученной на различных блокпостах, похитители г-на Арсмикова предъявляли спецпропуска ФСБ, и поэтому прошли через контрольно-пропускные пункты беспрепятственно.

94. В феврале 2003 года из ГОВД г. Карабулак сообщили в прокуратуру, что все контрольно-пропускные пункты на границе с Чечней были проверены на факт прохождения подозреваемых автомобилями ВАЗ-2106 и «Нива». Тем не менее, эти транспортные средства не регистрировались и прошли через контрольно-пропускные пункты по спецпропускам. В отчете также указано, что не было никакой информации о какой-либо незаконной деятельности со стороны г-на Арсмикова, что в его отношении не возбуждалось никакое уголовное дело и что во время пребывания в Ингушетии у него не было никаких конфликтов или ссор.

95. 12 марта 2003 года из УФСБ по Чечне сообщили в прокуратуру Чеченской Республики о том, что в отношении Адама Арсмикова не возбуждалось никакое уголовное дело и что УФСБ не проводило никаких действий в его отношении.

96. Из нескольких правоохранительных органов Северного Кавказа сообщили по запросам прокуратуры, что в отношении Адама Арсмикова не возбуждалось никакое уголовное дело.

97. 9 апреля 2003 года заявительница была признана потерпевшей по уголовному делу №22520011.

98. 24 июня 2003 года расследование было приостановлено, 1 сентября 2003 года оно было возобновлено и 1 октября 2003 года вновь приостановлено.

99. 31 ноября 2003 года из УФСБ по Ингушетии сообщили военному прокурору войсковой части №04062, что их сотрудники не задерживали г-на Арсамикова и не имели никакой информации о его местонахождении.

100. 5 декабря 2003 года в ответ на запрос заявительницы прокуратура предоставила ей копии ответов от различных правоохранительных структур, полученных в ходе расследования.

101. 29 июля 2005 года Старопромысловский районный суд г. Грозный признал Адама Арсамикова пропавшим без вести после его похищения неизвестными вооруженными людьми в камуфляжной форме.

102. 17 июля 2006 года заявительница попыталась получить доступ к материалам уголовного дела в прокуратуре г. Карабулак. Следователь предположительно сказал ей, что ее муж был похищен сотрудниками ФСБ, которые увезли его в Чечню. Он также сказал, что хотя прокуратура возбудила уголовное дело, но сделать больше они не могли, так как преступление совершено сотрудниками ФСБ Чечни, где "не действуют никакие законы". Следователь разрешил заявительнице сделать копии документов, указанных выше.

103. 11 августа 2009 года заместитель руководителя Карабулакского городского следственного отдела отменил постановление от 1 октября 2003 года, и расследование было возобновлено. Следователям было поручено допросить других членов семьи заявительницы, сотрудников ГОВД г. Карабулак и сотрудников ГАИ, которые дежурили на блокпостах в соответствующее время. Заявительница была проинформирована об этом решении соответствующим образом.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАКТИКА, А ТАКЖЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ

104. См. обзор применимого национального законодательства, международных правовых документов, а также международных и внутренних докладов по вопросу насильственных исчезновений в деле *Aslakhanova and Others v. Russia* (№№ 2944/06, 8300/07, 50184/07, 332/08 и 42509/10, §§ 43-59 и §§ 69-84, 18 December 2012).

ПРАВО

I. ОБЪЕДИНЕНИЕ ЖАЛОБ

105. На основании Правила 42 § 1 Регламента Суда и виду схожих фактических обстоятельств дел и применимого законодательства, Суд считает, что надлежит объединить жалобы и рассмотреть их совместно.

II. ВОЗРАЖЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА

A. Доводы сторон

106. Правительство утверждало, что жалобы следует признать неприемлемыми из-за не исчерпания внутригосударственных средств защиты. Оно подчеркнуло, что заявители имели, а также имеют в настоящем, различные средства правовой защиты, к которым они могут обратиться в связи с проводимым расследованием. Правительство также отметило, что заявители не обжаловали постановления следователей в судебном порядке. Оно также сообщило, что следствие по делам об исчезновениях еще не окончено, и было бы преждевременно делать выводы об исчерпании заявителями внутригосударственных средств защиты и об эффективности следствия. Наконец, оно подчеркнуло, что заявители могли требовать компенсации ущерба в ходе гражданского судопроизводства.

107. Заявители утверждали, что уголовное расследование велось в течение длительного времени без каких-либо значимых результатов. Указанное средство правовой защиты оказалось неэффективным, а их жалобы, которыми могли бы потенциально считаться средствами защиты, были безуспешными.

2. Оценка Суда

108. В своем недавнем постановлении Суд пришел к выводу, что ситуация с нерасследованием исчезновений, которые произошли в Чечне и Ингушетии с 1999 по 2006 годы, представляет собой системную проблему, и возбуждение уголовного дела не является эффективным средством правовой защиты в этом вопросе (см. *Aslakhanova and Others*, упомянутое выше, §217).

109. В этих обстоятельствах и учитывая отсутствие ощутимого прогресса в ходе каждого из уголовных расследований на протяжении многих лет, Суд отклоняет предварительное возражение, так как упомянутые Правительством средства уголовно-правовой защиты были неэффективными при таких обстоятельствах.

110. Суд уже указывал в нескольких аналогичных делах, что гражданское судопроизводство, возмещение ущерба, причиненного незаконными действиями государственных органов в ряде подобных дел, не расценивается как эффективное средство правовой защиты в контексте требований Статьи 2 Конвенции (см. *Khashiyev and Akayeva v. Russia*, nos. 57942/00 and 57945/00, §§ 119-21, 24 February 2005; and *Estamirov and Others v. Russia*, no. 60272/00, § 77, 12 October 2006). В свете вышеуказанного Суд подтверждает, что заявители не обязаны были защищать свои права в рамках гражданского судопроизводства. Предварительное возражение в связи с этим отклоняется.

III. ОЦЕНКА СУДОМ ИМЕЮЩИХСЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ И УСТАНОВЛЕНИЕ ФАКТОВ

A. Доводы сторон

1. Заявители

111. Заявители по всем делам утверждали, что, вне разумного сомнения, люди, которые похитили родственников заявителей, являлись агентами Государства. В подтверждение своих жалоб они ссылались на доказательства, имевшиеся в их заявлениях и материалах уголовных дел, которые были раскрыты Правительством. Они утверждали, что по каждому из случаев они представили доказательства, достаточные при отсутствии опровержения, что их родственники были похищены агентами государства, и что существенные факты, лежащие в основе их жалоб, не были оспорены Правительством. В связи с отсутствием каких-либо сведений об их родственниках в течение длительного периода и в виду того, что ситуация непризнаваемого задержания представляет собой опасность для жизни, они просили Суд считать их родственников погибшими.

2. Правительство

112. Правительство не отрицало существенных фактов по каждому делу, как они были представлены заявителями. В то же время оно утверждало, что внутренним расследованием не были получены доказательства, достаточные при отсутствии опровержения, что агенты государства причастны к похищению. Такие факты, что похитители были вооружены и были одеты в камуфляжную форму, не являются достаточными, чтобы сделать такое утверждение. Кроме того, нельзя утверждать, что родственники заявителей мертвы.

B. Оценка Суда

1. Основные принципы

113. Ряд принципов был разработан Судом, когда он сталкивался с проблемой установления фактов, относительно которых у сторон имелись разногласия (см. *El Masri v. "the former Yugoslav Republic of Macedonia"* [GC], no. 39630/09, §§ 151-53, 13 декабря 2012).

114. В частности, в Суде находится целый ряд дел, касающихся заявлений об исчезновениях на территории Северного Кавказа. Ссылаясь на вышеуказанные принципы, он пришел к выводу, что утверждение заявителей *prima facie* (достаточное при отсутствии опровержения) о случаях похищений, совершенных военнослужащими, таким образом, подпадает под контроль властей, и поэтому на Правительство переходит бремя доказывания путем раскрытия документов, которые находятся в его исключительном владении, или путем представления удовлетворительного и убедительного объяснения того, как произошли рассматриваемые события (см., среди многих других, *Aziyevu v. Russia*, no.

7626/01, § 74, 20 March 2008; *Utsayeva and Others v. Russia*, no. 29133/03, § 160, 29 May 2008; и *Khutsayev and Others v. Russia*, no. 16622/05, § 104, 27 May 2010). Если Правительство не опровергло эту презумпцию, то это влечет за собой признание нарушения Статьи 2 Конвенции в его материальной части. И, наоборот, когда заявителям не удалось представить доказательства, достаточные при отсутствии опровержения (*prima facie*), тогда бремя доказывания не может быть отменено (см., например, *Tovsultanova v. Russia*, № 26974/06, §§ 77-81, 17 июня 2010; *Movsayevy v. Russia*, № 20303/07, § 76, 14 июня 2011; и *Shafiyeva v. Russia*, № 49379/09, § 71, 3 мая 2012).

115. Суд также неоднократно делал выводы о том, что пропавший без вести человек может быть признан умершим. Принимая во внимание многочисленные дела об исчезновениях людей на территории Чечни и Ингушетии, рассмотренные Судом ранее, он заключает, что в условиях конфликта, если кого-то задерживают неустановленные агенты государства, а затем факт задержания не признается, то это можно рассматривать как угрожающую жизни ситуацию (см. среди многих других, *Bazorkina v. Russia*, no. 69481/01, 27 July 2006; *Imakayeva v. Russia*, no. 7615/02, ECHR 2006-XIII (extracts); *Akhmadova and Sadulayeva v. Russia*, no. 40464/02, 10 May 2007 и *Velkhiyev and Others v. Russia*, no. 34085/06, 5 July 2011).

116. Обращаясь к материалам настоящего дела, Суд делает следующие выводы.

2. Жалоба № 34541/06, Яндиев против России

117. Суд отмечает, что стороны не оспаривали тот факт, что 16 марта 2004 года группа вооруженных людей в масках передвигалась на автомобилях «Газель» и «Нива» без номерных знаков и задержала Тимура Яндиева в г. Назрань в дневное время суток на глазах у многочисленных свидетелей. Два автомобиля проехали несколько блокпостов дорожной полиции; на КПП "Волга-20", расположенном на административной границе с Ингушетией водители транспортных средств предъявили пропуски, которые освобождали их от досмотра со стороны сотрудников полиции, и уехали в Чечню. Сотрудники полиции зафиксировали данные "пропусков", предположительно выданных региональными службами безопасности, хотя последующие запросы об их происхождении не подтвердились (см. пункты 10, 15, 23 и 34 выше).

118. Суд считает эти доказательства, достаточными при отсутствии опровержения, что к похищению причастны агенты государства.

119. Правительство сослалось на незавершенность расследования уголовного дела и отсутствие доказательств смерти родственника заявителей. Оно также сослалось на то, что, возможно, похитители были членами незаконных вооруженных формирований. Без указания конкретных данных, оно сослалось на уголовные дела, в которых прокуратура Чечни выдвинула четырем лицам обвинения в терроризме, убийствах и нападениях на сотрудников правоохранительных органов. Эти предполагаемые члены незаконных вооруженных формирований

использовали фальшивые удостоверения личности сотрудников правоохранительных органов в своих преступных действиях. Поэтому факт того, что похитители использовали "пропуска" спецслужб, которые сотрудники дорожной полиции приняли за настоящие, не может служить доказательством того, что похитители были агентами государства.

120. Суд отмечает, что, если действия неизвестных вооруженных людей напоминают то, каким образом проводились спецоперации по обеспечению безопасности, т.е. открыто задерживают человека, а затем беспрепятственно проезжают через блокпосты дорожной полиции, предъявляя предположительно настоящие документы в подтверждение законности своих действий, то наиболее очевидный вывод заключается в том, что эти люди, действительно, были сотрудниками служб безопасности. По всей видимости, именно эта версия рассматривалась в ходе внутреннего уголовного расследования. Как видно из предыдущих постановлений Суда по ряду аналогичных дел об исчезновениях людей после ареста, подобные операции по обеспечению безопасности в регионе проводились без предупреждения или последующего подтверждения, и власти обычно отрицали факт их проведения (см, например, *Alikhadzhiyeva v. Russia*, no. 68007/01, § 59, 5 July 2007; *Vakhayeva and Others v. Russia*, no. 1758/04, § 134, 29 October 2009; *Mutsolgova and Others v. Russia*, no. 2952/06, § 100, 1 April 2010; and *Malika Alikhadzhiyeva v. Russia*, no. 37193/08, § 88, 24 May 2011). Принимая во внимание вышесказанное, Суд считает, что возможность совершения преступления членами НВФ находится в противоречии с установленными фактами по этому делу. Поэтому Суд отклоняет это возражение. Таким образом, аргументы Правительства являются недостаточными для исполнения его бремени доказывания в случае, когда имеется презумпция доказательства, что пропавшего без вести в последний раз видели под контролем агентов государства.

121. Принимая во внимание общие принципы, перечисленные выше, Суд считает установленным, что Тимур Яндиев был задержан агентами государства 16 марта 2004 года. В связи с отсутствием каких-либо сведений о нем с этого времени и учитывая, что такое задержание является угрожающей жизни ситуацией, Суд также считает, что он должен считаться умершим.

2. Жалоба № 43811/06, Берсанова против России

122. Суд считает, что в деле содержатся ясные, убедительные и непротиворечивые доказательства того, что Адам Берсанов был задержан рано утром 5 декабря 2005 года представителями государства. Суд отмечает, в частности, что очевидцы видели вооруженных мужчин, одетых в специальные средства защиты, например, круглые каски со встроенными микрофонами, и использовали радиосвязь, говорили на русском языке во время передачи команд для оцепления территории, они обыскали дом заявительницы и задержали ее сына. Сотрудники ГИБДД описали ту группу людей, которая проехала в г. Малгобек в указанную ночь и задержала Адама Берсанова, как сотрудников ФСБ. Они указали,

что их поведение и обмундирование были типичными для представителей спецслужб. Они также отметили такую деталь, как спецталон, по всей видимости, на транспортное средство, используемое в ФСБ (см. пункты 41-46, 59-62, 75 и 76 выше). Сотрудник МВД Ингушетии, дежуривший в это время, засвидетельствовал и подтвердил во время очной ставки, что в ту самую ночь он связался со своим коллегой в УФСБ по Ингушетии, который сказал ему, что спецоперация была проведена их учреждением (см. пункты 65 и 78 выше). Арест Берсанова был произведен в связи с расследованием террористического акта в Беслане, как сообщали СМИ со ссылкой на данные из прокуратуры (см. пункты 54-55 выше).

123. В противоречии с этими убедительными свидетельствами находятся краткие отрицательные ответы, полученные из ФСБ в декабре 2004 года, и показания дежурившего сотрудника, который отрицал, что получил информацию о задержании Адама Берсанова или запросы от Министерства внутренних дел (см. пункты 63 и 78 выше). Такое явное отсутствие сотрудничества, очевидно, препятствовало попыткам районной прокуратуры установить личности похитителей и судьбу пропавшего без вести человека.

124. Правительство ссылалось на незавершенность уголовного дела, и снова упомянул о том, что, возможно, преступление было совершено членами незаконных вооруженных формирований. Оно представило те же доводы, что и в деле о похищении Тимура Яндиева (см. пункт 119 выше). Суд находит почти очевидным, что следует отклонить этот аргумент в тех обстоятельствах, когда многочисленные жители города и сотрудники полиции однозначно указали на то, что службы безопасности, и, в частности ФСБ, виновны в похищении. Суд считает, что Правительство ссылается на аргумент, лишенный фактических оснований, игнорируя при этом ряд существенных доказательств. По тем же причинам, что и перечисленные выше в отношении содержания под стражей Тимура Яндиева, Суд считает, что Правительство не выполнило бремени доказывания в связи с исчезновением Адама Берсановым автора.

125. По тем же причинам, какие были указаны выше в отношении задержания Тимура Яндиева, Суд считает, что Правительство не исполнило бремени доказывания в связи с исчезновением Адама Берсанова.

3. Жалоба № 1578/07, Арсамикова и другие против России

126. Суд считает, что документы и доказательства, собранные заявителем и внутренним расследованием убедительно доказывают, что 29 октября 2002 года в г. Карабулак ее муж был задержан группой сотрудников силовых структур и перевезен ими в Чечню (см. пункты 83-87, 92 и 93 выше). По тем же причинам, какие перечислены выше в отношении двух других случаев, Суд считает, что власти Российской Федерации не исполнили своего бремени доказывания и не представили убедительных объяснений того, что случилось с г-ном Арсамиковым после его задержания агентами государства. Он также должен считаться

умершим в отсутствие каких-либо сведений о нем после 29 октября 2002 года и в связи с опасными для жизни характером такого задержания.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

127. Заявители жаловались по Статье 2 Конвенции, что их родственники исчезли после задержания агентами Государства и что власти в связи с этим не провели эффективное расследование. Статья 2 Конвенции гласит:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- (a) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- (b) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- (c) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа».

A. Доводы сторон

128. Правительство утверждало, что внутренними расследованиями не было получено никаких доказательств того, что задержанные находились под контролем государства, или того, что пропавшие без вести люди были мертвы. Оно также отметило, что сам по себе факт отсутствия конкретных результатов следственных действий или незначительных результатов расследования не означает, что имели место какие-либо упущения со стороны следственных органов. Оно заявило, что были предприняты все необходимые действия в соответствии с обязательством провести эффективное расследование.

129. Заявители настаивали на своих жалобах.

B. Оценка Суда

1. Приемлемость

130. Суд считает в свете представленных сторонами аргументов, что жалоба затрагивает серьезные вопросы факта и права, подпадающие под действие Конвенции, для решения которых необходимо рассмотрение жалобы по существу. Поэтому жалоба на нарушение Статьи 2 Конвенции должна быть признана приемлемой.

1. Существо

(a) Предполагаемое нарушение права на жизнь родственников заявителей

131. Судом уже установлено при рассмотрении всех жалоб, что родственники заявителей должны считаться умершими после

непризнаваемого задержания сотрудниками государства. Ответственность за их предполагаемую смерть возложена на государство-ответчика. В отсутствие каких-либо доводов для оправдания их смерти, которые Правительство могло бы представить, Суд считает, что было нарушено право на жизнь в отношении Тимура Яндиева, Адама Берсанова и Адама Арсамикова, гарантированное материальной частью Статьи 2 Конвенции.

(b) Предполагаемая неадекватность расследования похищений

132. Суд уже установил, что уголовное дело не является эффективным средством правовой защиты в отношении расследования исчезновений, которые произошли, в частности, в Чечне и Ингушетии с 1999 по 2006 год, и что такая ситуация, согласно Конвенции, проистекает из системной проблемы на национальном уровне (см. *Aslakhanova and Others*, упомянутое выше, §217 и 219). Во многих таких случаях, ранее рассмотренных Судом, расследования велись в течение нескольких лет, без таких ощутимых результатов, как установление личностей виновных или судьбы пропавших без вести родственников заявителей. Хотя обязанность эффективно расследовать имеет отношение к средствам, а не результатам, Суд отмечает, что уголовное расследование по каждому из трех дел, возбужденных в районной прокуратуре, страдает от комплекса тех же недостатков, которые были перечислены в постановлении по делу *Aslakhanova and Others* (упомянутое выше, §§123-125).

133. Отмечая сходство этих трех дел и большое количество доказательств, собранных следователями, Суд выражает глубокое сожаление, что никакие меры не были предприняты, для того чтобы узнать о характере и происхождении спецпропусков, использовавшихся похитителями. Эта информация могла бы привести к установлению личностей преступников и установлению судьбы пропавших без вести людей. Суд напоминает, что в данных случаях речь идет ни о чем ином, как доверии общества к монополии государства на применение силы (см *Ramsahai and Others v. the Netherlands* [GC], no. 52391/99, § 325, ECHR 2007-VI, and *Giuliani and Gaggio v. Italy* [GC], no. 23458/02, § 300, ECHR 2011 (extracts)). Поэтому обязанность государства состоит в том, чтобы обеспечить всеми имеющимися средствами адекватную реакцию – на судебном или несудебном уровне – так, чтобы осуществить надлежащим образом законодательные и административные пределы, установленные с целью гарантии защиты права на жизнь, и предотвратить любые нарушения этого права и наказывать за них (see *Zavoloka v. Latvia*, no. 58447/00, § 34, 7 July 2009). Очевидно, что в данном случае государство-ответчик не смогло обеспечить надлежащий ответ.

134. В свете вышесказанного Суд считает, что властями не было проведено эффективного уголовного расследования обстоятельств исчезновения родственников заявителей. Следовательно, имеет место нарушение процессуальной части Статьи 2 Конвенции.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЕЙ 3, 5 и 13 КОНВЕНЦИИ

135. Заявители жаловались по Статьям 3 и 5 Конвенции, что они испытали душевные страдания в результате исчезновения их родственников и незаконного лишения их свободы. Они также жаловались по Статье 13 Конвенции, что не имели эффективных средств правовой защиты в отношении заявленных нарушений, в частности, по Статьям 2 и 3 Конвенции. Эти статьи в соответствующих частях гласят:

Статья 3

"Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию".

Статья 5

"1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

...

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию".

Статья 13

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

136. Правительство оспаривало эти жалобы.

A. Приемлемость

137. Суд отмечает, что настоящие жалобы не представляются явно необоснованными в значении Статьи 35 § 3(a) Конвенции. Суд далее

отмечает, что жалобы не являются неприемлемыми по каким-либо другим основаниям. Поэтому их следует считать приемлемыми.

В. Существо дела

138. Суд уже находил во многих случаях, что в ситуации насильственного исчезновения близкие родственники могут быть признаны жертвами нарушения Статьи 3 Конвенции. Суть подобных нарушений заключается не столько в самом факте "исчезновения" члена семьи, но в большей степени в том, какова реакция и позиция властей в момент, когда данная ситуация доводится до их сведения (см. дело *Orhan v. Turkey*, № 25656/94, § 358, 18 июня 2002 года и дело *Imakayeva*, упомянутое выше, § 164).

139. Также Суд отмечал во многих случаях, что безвестное задержание лица является полным отрицанием названных гарантий Статьи 5 и серьезнейшим нарушением ее положений (см. дело *Çiçek v. Turkey*, no. 25704/94, § 164, 27 February 2001; *Luluyev and Others v. Russia*, no. 69480/01, § 122, ECHR 2006-XIII (extracts); *El Masri*, cited above, § 239; и *Aslakhanova*, cited above, § 132).

140. Суд повторяет свои выводы относительно ответственности государства за похищения и непроведение эффективного расследования для установления судьбы пропавших людей. Он считает, что заявители, которые являются близкими родственниками исчезнувших людей, должны быть признаны жертвами нарушения Статьи 3 Конвенции, так как они испытали стресс и пережили страдания в связи с этим, и/или они продолжают страдать в результате неспособности установить судьбу членов их семей, а также по причине отказа властей рассмотреть должным образом их жалобы.

141. Кроме того, Суд считает установленным, что родственники заявителей были задержаны представителями государства. И в виду отсутствия любых законных оснований такого задержания оно признается Судом особо серьезным нарушением права на свободу и безопасность, гарантированного Статьей 5 Конвенции.

142. Суд повторяет, что из ряда предшествующих постановлений видно, что уголовные расследования такого рода дел особенно неэффективны. Отсутствие результатов расследования уголовного дела делает недоступными на практике любые другие возможные средства правовой защиты. Следовательно, Суд считает, что заявители по этим делам не имели в распоряжении эффективных средств правовой защиты по своим жалобам на нарушения Статей 2 и 3 в связи со Статьей 13 Конвенции.

VI. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

143. Статья 41 Конвенции устанавливает:

"Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь

частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

А. Требования заявителей о проведении дополнительного расследования

144. Заявители по делам №34541/06 и №43811/06 дополнительно просили Суд поручить Правительству провести новое расследование по фактам исчезновения.

145. Суд уже установил в упомянутом выше деле *Aslakhanova and Others*, что проблема нерасследования исчезновений, которые произошли, в частности, в Чечне и Ингушетии с 1999 по 2006 год, является системной проблемой. Он вынес рассмотрение этого вопроса в задачи Комитета Министров, действующего в рамках статьи 46 Конвенции, с тем, чтобы потребовать от государства-ответчика на практике исполнение [постановления] и в какие сроки (там же, §219-220).

146. В то же время, Суд дал определенные пояснения о некоторых мерах, которые российским властям необходимо срочно предпринять для решения проблемы, заключающейся в системном непроведении расследований исчезновений на Северном Кавказе. Данные меры должны быть приняты с целью прекращения продолжающихся страданий родственников исчезнувших лиц, проведения эффективного расследования случаев похищений, незаконных задержаний и исчезновений, предположительно совершенных военнослужащими, а также обеспечения получения семьями жертв надлежащей компенсации (там же, § 221).

147. В связи с вышеизложенным, Суд не считает необходимым указывать на проведение индивидуальных мер в связи по данному требованию.

В. Требования заявителей относительно компенсации ущерба и возмещения понесенных издержек и расходов

1. Жалоба №34541/06, Яндиев против России

148. Заявители утверждали, что они рассчитывали в финансовом отношении на доходы Тимура Яндиева, который на момент ареста зарабатывал в среднем около 1000 долларов США (USD) ежемесячно. Они не могли предоставить никаких доказательств в связи с этим, кроме собственных заявлений. Они сделали расчеты компенсации с учетом Ogden Actuary Tables (*актуарные таблицы для исчисления компенсационных выплат при травматизме и смертности от несчастных случаев – прим. переводчика*) и предположили, что могли бы рассчитывать на его финансовую поддержку, поэтому потребовали совместно 10 525 635 российских рублей в качестве компенсации материального ущерба.

149. Заявители также потребовали компенсации морального ущерба в размере 100 000 евро совместно.

150. В отношении возмещения расходов и издержек, заявители потребовали 2788 британских фунтов стерлингов (GBP), которые включали затраты на составление юридических документов, представленных в Суд, услуги переводчика, административные и почтовые расходы. Они представили счета-фактуры с описанием расходов.

2. Жалоба №43811/06, Берсанова против России

151. Заявительница потребовала компенсации материального ущерба в размере 91 484 британских фунтов стерлингов за потерю финансовой поддержки ее сына, которую он мог бы обеспечить ей, его жене и дочери. Заявительница утверждала, что до похищения ее сын зарабатывал около 400-500 долларов США в месяц, а сослалась Ogden Actuary Tables для расчета размера компенсации.

152. Заявительница также потребовала компенсации морального ущерба в размере 100 000 евро.

153. Заявительницу представляли юристы ПЦ «Мемориал». В отношении возмещения расходов и издержек они потребовали 4471 британских фунтов стерлингов (GBP), которые включали затраты на составление юридических документов, представленных в Суд, услуги переводчика, административные и почтовые расходы, понесенные только в Соединенном Королевстве. Они представили счета-фактуры с указанием расходов.

3. Жалоба №1578/07, Арсамикова против России

154. Заявительница потребовала компенсацию материального ущерба в размере 333 497 российских рублей. Она утверждала, что могла бы рассчитывать на 30% от доходов мужа. Ее расчеты были выполнены с учетом минимального прожиточного уровня и использованием метода Ogden Actuary Tables.

155. Заявительница потребовала в отношении морального ущерба, причиненного ей в результате незаконного задержания и исчезновения ее мужа, компенсацию в размере 45000 евро.

156. В отношении возмещения расходов и издержек, заявительница потребовала 6,513 евро, которые включали затраты на составление юридических документов, представленных в Суд, услуги переводчика, административные и почтовые расходы. Она представила копию соглашения с «Правовой инициативой по России» и счета-фактуры с описанием понесенных расходов.

4. Правительство

157. Правительство по каждому делу оспорило обоснованность требований заявителей. В отношении морального ущерба, оно выразило мнение, что установление нарушения будет являться достаточной компенсацией.

С. Оценка Суда

158. Суд повторяет, что должна быть ясная причинно-следственная связь между ущербом, понесенным заявителями и нарушением Конвенции, которая может, в соответствующем случае, быть основанием для присуждения справедливой материальной компенсации, в том числе и за потерю заработка. Суд также находит, что потеря заработка может быть отнесена на счет близких родственников пропавших людей, в том числе супругов, престарелых родителей и малолетних детей (см. среди прочего дело *Imakaeva*, упомянутое выше, § 213).

159. Во всех случаях нарушения Конвенции Суд признает, что заявителям был причинен моральный ущерб, который не может быть компенсирован простым признанием факта нарушений и назначает финансовую компенсацию.

160. Что касается расходов и издержек, то Суду, во-первых, предстоит установить, действительно ли имели место указанные представителями расходы и, во-вторых, являлись ли они необходимыми (см. *McCann and Others v. the United Kingdom*, 27 September 1995, § 220, Series A no. 324, и *Fadeyeva v. Russia*, no. 55723/00, § 147, ECHR 2005-IV).

161. Принимая во внимание сделанные выводы, вышеуказанные принципы и доводы сторон, Суд присуждает заявителям компенсации, в размерах, о которых подробно говорится в Приложении II, плюс любые налоги, которые могут быть начислены на эти суммы. Суммы компенсации за расходы и издержки должны быть выплачены представителям на банковские счета, указанные заявителями.

С. Выплата процентов

162. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Решает* объединить жалобы;
2. *Объявляет* жалобы приемлемыми;
3. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в ее материальной части в отношении родственников заявителей: Тимура Яндиева, Адама Берсанова и Адама Арсамикова.
4. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в ее процессуальной части в связи с непроведением эффективного расследования обстоятельств исчезновения родственников заявителей;
5. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции в отношении заявителей в связи с перенесенными ими страданиями по причине исчезновения их родственников и равнодушия властей к их жалобам;

6. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 5 Конвенции в отношении незаконного задержания родственников заявителей;

7. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в связи со Статьями 2 и 3 Конвенции;

8. *Постановляет*

(а) что государство-ответчик должно выплатить заявителям в трехмесячный срок, начиная с даты, на которую решение Суда станет окончательным, в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, суммы, указанные в Приложении II, плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этих сумм; конвертируемые в российских рублях по курсу на дату выплаты. Что касается возмещения расходов и издержек, понесенных представителями заявителей, то они должны быть выплачены на банковские счета представителей, указанные заявителями;

(b) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;

9. *Отклоняет* оставшуюся часть требований заявителей о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 10 октября 2013 года, в соответствии с Правилom 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Андре Вампах, и.о. Секретаря Секции
Изабелль Берро-Лефевр, Председатель

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Краткая информация по каждой жалобе

	Номер и дата подачи жалобы	Представитель	Имя заявителя, год рождения, отношение к пропавшему лицу, место жительства	Имя пропавшего лица, год рождения, дата и место похищения	Информация о ходе следствия
1.	34541/06, <i>Яндиев против России</i> , подана 31 июля 2006, коммуницирована 14 апреля 2009	ЕНРАС/ Мемориал	1. Мухаммед Яндиев, 1941 г.р., отец; 2. Зина Веджиева, 1952 г.р., мать; 3. Танзила Мужахоева, 1980 г.р., жена; и 4. Лейла Яндиева, 2003 г.р., дочь. Карабулак, Ингушетия	Тумур Яндиев, 1979 г.р. 16 марта 2004, Назрань, Ингушетия	Следствие по факту похищения было возбуждено районной прокуратурой 25 марта 2004 года (у/д № 04560028). Следствие по делу продолжается.
2.	43811/06, <i>Берсанова против России</i> , подана 31 октября 2006, коммуницирована 11 апреля 2009	ЕНРАС/ Мемориал	Хазбан Берсанова, 1945 г.р., мать. Малгобек, Ингушетия	Адам Берсанов, 1977 г.р. 5 декабря 2004, Малгобек, Ингушетия	Следствие по факту похищения было возбуждено Малгобекской районной прокуратурой 15 декабря 2004 года (у/д № 04540072). Следствие по делу продолжается.
3.	1578/07, <i>Арсамикова против России</i> , подана 20 декабря 2006, коммуницирована 12 мая 2009	SRJI	Эйза Арсамикова, 1963 г.р., жена. Грозный, Чечня	Адам Арсамиков, 1959 г.р.. 29 октября 2002, Карабулак, Ингушетия	Следствие по факту похищения было возбуждено 24 декабря 2002 года прокуратурой Карабулакского района (у/д № 22520011). Правительство раскрыло 49 страниц из материалов дела, следствие по которому продолжается.

ПРИЛОЖЕНИЕ II
Суммы компенсаций, присужденных Судом по Статье 41

Номер жалобы и название	Заявители	Материальный ущерб	Моральный ущерб	Расходы и издержки представителей
34541/06, <i>Яндиев против России</i>	1. Мухаммед Яндиев, 2. Зина Веджиева, 3. Танзила Мужахоева, 4. Лейла Яндиева	EUR 23,000 (двадцать три тысячи евро) четверым заявителям, совместно	EUR 60,000 (шестьдесят тысяч евро) совместно	EUR 2,500 (две тысячи пятьсот евро)
43811/06, <i>Берсанова против России</i>	Хазбан Берсанова,	EUR 8,000 (восемь тысяч евро)	EUR 60,000 (шестьдесят тысяч евро)	EUR 2,500 (две тысячи пятьсот евро)
1578/07, <i>Арсамикова против России</i>	Эйза Арсамикова,	EUR 7,800 (семь тысяч восемьсот евро)	EUR 45,000 (сорок пять тысяч евро)	EUR 2,500 (две тысячи пятьсот евро)